DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.026-034

ТЕНДЕНЦИИ

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ — УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Чертков Александр Николаевич,
главный научный сотрудник Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления Корпоративного университета развития образования, доктор юридических наук, доцент
129344, Россия, г. Москва, Енисейская ул., д. 3, корп. 5
chertkov_an@mo-kuro.ru

© Чертков А. Н., 2025

Аннотация. *В статье анализируется негативный социальный феномен нелегальной миграции с позиций публичного права не только как угроза национальной безопасности, но и как угроза национальной идентичности российского общества. В свете комплексного характера миграции особое значение приобретает эффективность государства, его политики и правового регулирования миграционных отношений, прежде всего в части противодействия нелегальной миграции. Анализируются вызовы и риски нелегальной миграции, которые она несет непосредственно, а также негативные последствия нелегальной миграции для различных сфер жизни и интересов российского общества и государства. Оценивается эффективность реализуемых на практике и предлагаемых исследователями мер противодействия нелегальной миграции. Делается вывод о дополнительных возможностях некоторых из них, в частности депортации, административного выдворения и реадмиссии. Учитывая масштаб и остроту проблемы, обосновывается необходимость принятия системы мер по противодействию нелегальной миграции, где Российскому государству противостоят не мигранты, но глобальная сеть криминальных организаций с высоким уровнем материально-технического обеспечения и высоким уровнем покровительства в самой России, а подчас и зарубежные силы, стремящиеся к ослаблению, дестабилизации и развалу нашей страны. Предлагаются не только меры противодействия, но и корректировка самого подхода к миграции с учетом негативного опыта миграционной политики Европейского Союза. В частности, миграция не может стать выходом из демографического кризиса, риски намного превышают преимущества. Решение демографических проблем не должно вести к изменению национальной идентичности России, а сложившаяся национальная идентичность полиэтнической российской нации должна стать объектом государственной защиты не в меньшей степени, чем национальная безопасность.*

Ключевые слова: *нелегальная миграция; национальная безопасность; национальная идентичность; миграционное право; современное государство; миграционная политика; мигрант; российское общество; права человека; демография; государственная защита.*

ILLEGAL MIGRATION POSES A THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY AND NATIONAL IDENTITY

Alexander N. Chertkov,
Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Chief Researcher, the Center for Studies on Territorial Governance and Self-Governance, the Corporate University of Educational Development, Moscow, Russian Federation
chertkov_an@mo-kuro.ru

Abstract. *The paper examines the negative social phenomenon of illegal migration in the context of public law, not only as a threat to national security but also as a threat to the national identity of Russian society. Given the complex nature of migration, the effectiveness of the state, its policies, and the legal regulation of migration relations, particularly in terms of counteracting illegal migration, assumes significant importance. The study elucidates the challenges and risks that illegal migration entails direct and negative consequences of illegal migration for various spheres of life and the interests of Russian society and the state. The author evaluates the effectiveness of measures implemented in practice and proposed by researchers to combat illegal migration. The analysis concludes with an assessment of additional potential measures, including deportation, administrative expulsion, and readmission. In light of the magnitude and urgency of the issue, the author justifies the necessity of adopting a comprehensive system of measures to counter illegal migration, where the Russian state confronts not merely migrants but a global network of criminal organizations equipped with substantial financial resources and enjoying significant protection within Russia, as well as foreign entities seeking to weaken, destabilize, and dismantle Russia. The paper proposes not only countermeasures but also a revision of the approach to migration in light of the negative experiences associated with the migration policies of the European Union. Specifically, migration cannot serve as a solution to the demographic crisis, as the risks outweigh the potential benefits. Addressing demographic challenges should not lead to alterations in the national identity of Russia; on the contrary, the established national identity of the multiethnic Russian nation must be regarded as an object of state protection, at least to the same extent as national security.*

Keywords: *Illegal migration; national security; national identity; migration law; modern state; migration policy; migrant; Russian society; human rights; demographics; state protection.*

Миграция представляет собой комплексное явление, прочно вошедшее в социальную практику современного мира и подвергающееся всестороннему правовому регулированию. С одной стороны, международное право и внутреннее законодательство государств содержит правовые нормы, регулирующие и защищающие права человека-мигранта. Так, Декларация ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают, 1985 г. оценивает рост доли мигрантов в составе населения государств как индикатор мирных и дружественных межгосударственных отношений[1]. С другой стороны, каждое государство стремится защитить свои интересы и свое население в ходе миграционных процессов, в целях чего также принимаются правовые нормы. Речь идет как о контроле над миграцией и ограничением миграции, так и об ассимиляции мигрантов, прежде всего сокращению численности апатридов за счет предоставления гражданства государства. Так, Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г. предписывает предоставлять гражданство любому потенциальному

[1] Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.1985 № 40/144 // СПС «КонсультантПлюс».

апатриду, как и воздерживаться от его лишения, если этот шаг делает человека апатридом[2].

Сложность и даже противоречивость социального феномена миграции неизбежно отражает и разнонаправленный характер правового регулирования в данной сфере. Гуманитарные аспекты защиты беженцев и вынужденных переселенцев, а также трудовых мигрантов и прочих категорий мигрантов входят в резонанс с обеспечением национальной идентичности населения государства, а нередко и его национальной безопасности. В свою очередь, поиск и рекрутирование высококвалифицированных специалистов из других государств соседствует с явлениями недобросовестной конкуренции и даже разрушения внутригосударственного рынка труда посредством миграционных потоков (в том числе нелегальных).

В свете комплексного характера миграционных отношений особое значение приобретает эффективность государства, его политики и правового регулирования миграционных отношений. Миграция становится своего рода лакмусовой бумажкой, позволяющей оценить деятельность публичных структур государств[3]. Всё большее распространение приобретает сугубо утилитарный подход к миграции, не отменяя правозащитных аспектов данного явления[4]. Даже общие миграционные процессы зачастую оценивались и оцениваются негативно. Так, оценивая последствия сегодняшней миграции в России, исследователи уже не одно десятилетие отмечают больше отрицательные результаты ее влияния на социально-экономическую ситуацию в стране, чем положительные[5].

Миграция в России довольно масштабна. Еще десять лет назад по оценкам доклада ООН от 11.09.2013, в России находилось примерно 11 млн иностранных граждан. Из них, по данным ФМС, официально трудились лишь 1,5 млн, а разрешение на временное пребывание или вид на жительство имели лишь 720 тыс. человек[6]. Более того, до сих пор в России не существует хотя бы относительно достоверных оценок масштабов незаконной иммиграции. По экспертным оценкам, число мигрантов возросло до 15 млн человек к десятым годам[7], а к середине 20-х гг. XX в. немного снизилось до 12–13 млн человек. Но выходцев из Стран Средней Азии в России уже около 22 млн, многие из которых уже имеют паспорта России (всегда ли они законно приобретены?). Безусловно такие масштабы миграции размывают национальную идентичность и несут угрозы безопасности.

Противоречивость общих миграционных процессов с преимуществом негативного влияния на жизнь в России серьезно усугубляется наличием такого однозначно

---

2 Конвенция о сокращении безгражданства: принята в Нью-Йорке 30 августа 1961 г. и вступила в силу 13 декабря 1975 г., Россия не участвует // СПС «Гарант».

3 См. подробнее: *Дзьоник Д. В.* Нормативно-правовая база и иммиграционный контроль в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. 2016. № 3. С. 107–121.

4 См., например: *Косарева В. В.* Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 74–83 ; *Степаненко Р. Ф.* Общетеоретические проблемы правовой этнополитики: анализ российского законодательства // Мониторинг правоприменения. 2016. № 3 (20). С. 15–22 ; *Тихонов Д. В.* Нежелательность пребывания как основание для применения принудительных мер в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства: практика применения в системе органов внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1 (37). С. 109–117.

5 *Киселева К. Л.* Проблемные вопросы миграционной ситуации в Российской Федерации на современном этапе // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 2016. С. 143–146.

6 *Севрюгин М. А.* Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75–77.

7 *Андреев Г. В.* Незаконная миграция как критерий уровня взаимодействия правоохранительных органов // Право и безопасность. 2007. № 1–2.

негативного социального явления, как нелегальная миграция. Согласимся, что нелегальная миграция сегодня является одним из главных угроз как для безопасности государства и общества, и так и для их развития. Она затрагивает многие области жизнедеятельности общества[8]. Данное негативное явление бросает вызовов и нормальному порядку публичного управления, и потеплению межгосударственных отношений, и эффективности социально-экономического развития, и сбалансированности региональной политики, и качеству жизни граждан и общества в целом, как и самой его национальной идентичности.

Опасность феномена нелегальной миграции сложно переоценить. Нелегальная миграция это не просто некое негативное социальное явление, но и угроза безопасности государств и всего мирового сообщества[9]. Не случайно международно-правовые документы ставят нелегальную миграцию в ряд с такими угрозами, как терроризм, распространение оружия массового уничтожения, транснациональная преступность, нелегальный оборот наркотических средств и психотропных веществ[10]. Более того, нелегальная миграция становится не только источником «импорта» терроризма и преступности (в том числе наркотрафика)[11], но и различных этнических и социальных конфликтов[12].

Сам факт масштабной нелегальной миграции:

— разрушает рынок труда России за счет демпинга дешевой рабочей силой, завозимой и используемой нелегально (при этом нарушаются как права граждан России, которые не получают рабочие места, занимаемые нелегальными мигрантами, так и права трудящихся мигрантов, которые вынуждены терпеть откровенно демпинговые условия труда и его оплаты);
— ухудшает экономическую ситуацию в стране и регионе за счет захвата ресурсов и вывоза капиталов из страны мигрантами и их объединениями (фирмами, предприятиями, общинами, диаспорами);
— дестабилизирует социальную обстановку и нарушает порядок публичного управления вследствие появления значительного числа новых жителей, которые нигде не учтены и зачастую слабо интегрированы в социально-культурное и правовое пространство России или конкретной ее территории;
— стихийно меняет демографическую и этнокультурную ситуацию в стране, конкретных регионах и населенных пунктах за счет неконтролируемого массового притока иностранного населения, прежде всего в мегаполисы и пустеющие сельские территории, особенно на Дальнем Востоке и Сибири;
— разрушает или маргинализирует социально-культурные, в том числе правовые ценности коренного населения вследствие изменения состава населения и влияния мигрантов и их объединений (землячеств, ассоциаций, диаспор) на уклад жизни;
— угрожает национальной идентичности России как за счет фактического бесконтрольного изменения состава населения, так и за счет влияния мигрантов и их объединений (землячеств, ассоциаций, диаспор и т.д.) на идентичность коренного населения.

---

[8] *Смирнова В. А.* Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности РФ // Миграционное право. 2009. № 1. С. 92–98 ; *Бурда М. А.* Риски нелегальной миграции как угроза национальной безопасности России // PolitBook. 2015. № 1. С. 83–92.

[9] *Ляхов Е. Г., Ляхов Д. Е., Алимов А. А.* Актуализация нормативно-правового определения угроз безопасности государства и мирового сообщества // Публичное и частное право. 2013. № 1 (17). С. 209–229.

[10] *Юнусов А. А., Алимов А. А., Титова М. Н.* Противодействие нелегальной миграции: пути совершенствования международной и национальной организационно-правовой основы // Современное право. 2018. № 12. С. 120–127.

[11] *Park W.* Introduction: Rethinking European Security // Rethinking Security in Post-Cold War Europe / W. Park&G. W. Rees (eds.). L.; N. Y., 1998.

[12] См., например: *Бжезинский З. Б.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. : Международные отношения, 1999.

К числу негативных последствий нелегальной миграции следует отнести:

1. Потенциальную возможность участия нелегальных мигрантов в финансировании и деятельном развитии:

— экстремистских и террористических организаций и движений;

— организованной преступности (этнических ОПГ);

— теневого и полукриминального бизнесов.

2. Потенциальную возможность роста преступности и ухудшения криминогенной обстановки (нелегальная миграция сама уже является преступлением, нельзя не учитывать и рост административных правонарушений и преступлений среди иммигрантов, которые и сами становятся жертвами правонарушений).

3. Потенциальную возможность возрастания угроз терроризма и экстремизма (в нелегальном миграционном потоке практически неизбежно наличие представителей экстремистских и террористических организаций и движений).

4. Потенциальную возможность усложнения межнациональных отношений и роста социальной напряженности (вместе с мигрантами на территорию России переносятся и их межнациональные конфликты, также они вступают в конфликты с местным населением, местами полностью подавляя его).

Сегодня нелегальная миграция стала системным криминальным бизнесом с широкой структурой и иерархией, с миллионами вовлеченных лиц и гигантскими оборотами капитала. Учитывая масштаб и остроту проблемы, необходимо принять все меры к противодействию нелегальной миграции. Ведь нам противостоят не мигранты, а как минимум глобальная сеть криминальных организаций с высоким уровнем материально-технического обеспечения и высоким уровнем покровительства в самой России. Как максимум, в этой борьбе нам противостоят зарубежные силы, стремящиеся к ослаблению, дестабилизации и развалу нашей страны.

В России предпринимаются комплексные меры, направленные на противодействие нелегальной миграции. Согласимся, что такие меры, как появление миграционных карт, миграционных квот, центров содержания иностранных граждан, системы региональных миграционных информационно-аналитических центров, институтов административного выдворения, депортации, экстрадиции и реадмиссии, заслуживают поддержки. Тем не менее они не решают проблему радикально, сегодня нелегальному мигранту легче въехать в страну, чем выехать из нее[13].

Прежде всего необходимо минимизировать возможности для нелегального проникновения на территорию России посредством совершенствования механизмов охраны и контроля государственной границы России. Важно совершенствовать инструментарий сбора и учета информации о миграции и мигрантах, ужесточение контроля над въезжающими и требований к ним. Речь идет не только о знании языка и культуры России, но и отсутствии криминального прошлого, иных значимых сведениях. В целях предотвращения роста преступности необходимо брать отпечатки пальцев и иные биоматериалы у въезжающих, что позволит более эффективно контролировать миграцию.

Требуется комплексное правовое регулирование, делающее экономически не выгодным привлечение нелегальной рабочей силы для хозяйствующих субъектов. Принцип равной оплаты за равный труд должен стать незыблемым правилом, а его обход с помощью нелегалов должен вести к максимально неблагоприятным последствиям для хозяйствующих субъектов. В свою очередь, необходимо совершенствовать механизмы точечного легального привлечения иностранной рабочей силы там, где это действительно необходимо и в адекватных потребностям масштабах при гарантированности интересов российской экономики и российского населения, а также прав трудящихся мигрантов. Иными словами, условия жизни и труда мигрантов не должны отличаться от условий для граждан России, но их привлечение должно быть максимально обоснованно. Там, где можно обойтись российским работниками, привлечение мигрантов недопустимо.

[13] *Севрюгин М. А.* Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75–77.

Нелишним будет продолжить курс на ужесточение наказаний в сфере нелегальной миграции для хозяйствующих субъектов, привлекающих нелегалов к труду, самих мигрантов и, разумеется, прежде всего организаторов нелегальной миграции и покровительствующих ей должностных лиц. В этом же русле необходимо ужесточить критерии для выдачи виз, миграционных карт, разрешений на труд, равно как и контроль в данной сфере. Всевозможное коммерческое и некоммерческое (НКО) посредничество должно быть сведено к минимуму, поскольку сама сфера является зоной ответственности государства.

Наконец, потребности в трудовой миграции не должны влечь массового предоставления гражданства и перемещения семей мигрантов в Россию. Экономический эффект от труда мигрантов будет нивелирован нагрузкой на бюджет от массовой миграции пенсионеров, детей и прочих социально нуждающихся категорий населения. Российское государство не несет социальных обязательств перед иностранными гражданами и не должно предоставлять соответствующую помощь в ущерб гражданам России.

Необходим более сбалансированный подход при установлении миграционных квот. Сегодня в целом ряде местностей создана сложная обстановка вследствие неконтролируемой миграции. Формирование таких квот исходя лишь из официальных данных, без учета реальной ситуации, в которую вносит существенный вклад нелегальная миграция, не отвечает интересам российского общества. Более того, угрожает безопасности России.

Наиболее эффективным средством противодействия нелегальной миграции специалисты называют административное выдворение[14] Но и данная процедура сочетает избыточную регламентацию с отсутствием инструментария для ее воплощения, в частности отсутствие или недостоверность данных о мигрантах существенно затрудняет выдворение[15]. Решение данной проблемы состоит в усилении компетенционных, материально-технических и информационно-аналитических возможностей правоохранительных органов. Примером их сочетание видится обязательное дактилоскопирование лиц, впервые посещающих Россию[16].

Не следует недооценивать потенциал института реадмиссии. Важно заключение России соглашений по реадмиссии с государствами, откуда идет наиболее интенсивная миграция. При этом неотъемлемым качеством института реадмиссии является его роль дополнительной гарантии реализации принципа неотвратимости наказания. В отличие от административного выдворения, которое не может применяться по истечении сроков привлечения к административной ответственности, решение о реадмиссии может быть вынесено в любой момент. Впрочем, отказ зарубежного государства от реадмиссии не должно стать причиной неприменения выдворения или депортации нелегальных мигрантов, в том числе транзитных. Более того,

---

[14] См., например: *Воротов Д. А., Тулкачев Д. С.* Процедура депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 13–17 ; *Морозов Ю. В.* Правовой режим въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы правоприменения // Академический юридический журнал. 2017. № 4 (70). С. 30–38 ; *Понежин М. Ю., Понежина Л. Ю.* Некоторые вопросы удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4 (83). С. 132–136.

[15] *Паршукова А. П.* О некоторых проблемах реализации административного выдворения иностранных граждан и апатридов // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2 (9). С. 4–6.

[16] См., например: *Военкова Е. А.* Деятельность управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области по контролю миграционной ситуации // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5 (59). Ч. 1. С. 53–54 ; *Костюков А. А., Анохина Н. Е.* О некоторых проблемах интегрирования мигрантов в правовое и культурное пространство Западной Сибири // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. 2016. № 4 (18). С. 58–61.

нежелание иностранного государства принимать своих граждан и стремление формирования многочисленных диаспор на территории России должно стать причиной к изменению политики в отношении такого государства. Внедрение диаспор может быть расценено как угроза национальной идентичности и национальной безопасности России.

И всё же та или иная мера не изменит ситуацию коренным образом и не решит всех проблем. В современных условиях важно менять сам подход к миграции. Мы видим негативный опыт Европы, миграционная политика которой привела к тяжелым последствиям. Данный опыт необходимо учесть России.

Миграция не может стать выходом из демографического кризиса, риски намного превышают преимущества. И лежат эти риски в сфере изменения национального состава населения и его идентичности, в том числе самоидентификации. Выход из демографического кризиса нужно искать в совершенствовании семейного законодательства и даже шире — регулировании гендерных отношений. Кроме того, важным условием роста рождаемости коренного населения видится усиление гарантий детям, в том числе гарантий инфраструктурных. Опыт СССР в этой части не так и плох, в нем было много здравого и полезного. Гарантии, прежде всего материальные, в современных условиях должны не ложиться бременем на семью или персонально на отцов при распаде семей. Попытки ужесточить требования к содержанию детей скорее приведет к снижению рождаемости. И тем более к снижению ведет бесконечное повышение размеров алиментов, неустойки по ним и ответственности за их неуплату. В современных реалиях именно государству за счет бюджета придется брать на себя многие функции по обеспечению детей, если они действительно выступают приоритетом его политики, как это установлено в обновленной Конституции РФ (ст. 67.1).

Решение демографических проблем не должно вести к изменению национальной идентичности России. При всей многочисленности населяющих ее народов, для которых она является единственной Родиной, их число не бесконечно. И определенный этнический состав населения характерен для определенных территорий России. Сложившаяся национальная идентичность должна стать объектом государственной защиты не в меньшей степени, чем национальная безопасность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев Г. В.* Незаконная миграция как критерий уровня взаимодействия правоохранительных органов // Право и безопасность. — 2007. — № 1–2.
2. *Бжезинский З. Б.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М. : Международные отношения, 1999. — 256 с.
3. *Бурда М. А.* Риски нелегальной миграции как угроза национальной безопасности России // PolitBook. — 2015. — № 1. — С. 83–92.
4. *Военкова Е. А.* Деятельность управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Нижегородской области по контролю миграционной ситуации // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 5 (59). — Ч. 1. — С. 53–54.
5. *Воротов Д. А., Тулкачев Д. С.* Процедура депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. — 2018. — № 1 (46). — С. 13–17.
6. *Дзьоник Д. В.* Нормативно-правовая база и иммиграционный контроль в Российской Федерации // Правовое поле современной экономики. — 2016. — № 3. — С. 107–121.
7. *Киселева К. Л.* Проблемные вопросы миграционной ситуации в Российской Федерации на современном этапе // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России : сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. — Йошкар-Ола, 2016. — С. 143–146.

8. *Косарева В. В.* Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. — 2016. — № 4 (46). — С. 74–83.
9. *Костюков А. А., Анохина Н. Е.* О некоторых проблемах интегрирования мигрантов в правовое и культурное пространство Западной Сибири // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. — 2016. — № 4 (18). — С. 58–61.
10. *Ляхов Е. Г., Ляхов Д. Е., Алимов А. А.* Актуализация нормативно-правового определения угроз безопасности государства и мирового сообщества // Публичное и частное право. — 2013. — № 1 (17). — С. 209–229.
11. *Морозов Ю. В.* Правовой режим въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы правоприменения // Академический юридический журнал. — 2017. — № 4 (70). — С. 30–38.
12. *Паршукова А. П.* О некоторых проблемах реализации административного выдворения иностранных граждан и апатридов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 2 (9). — С. 4–6.
13. *Понежин М. Ю., Понежина Л. Ю.* Некоторые вопросы удаления с территории Российской Федерации иностранных граждан // Юристъ-Правоведъ. — 2017. — № 4 (83). — С. 132–136.
14. *Севрюгин М. А.* Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. — 2014. — № 6. — С. 75–77.
15. *Смирнова В. А.* Нелегальная миграция как угроза национальной безопасности РФ // Миграционное право. — 2009. — № 1. — С. 92–98.
16. *Степаненко Р. Ф.* Общетеоретические проблемы правовой этнополитики: анализ российского законодательства // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 3 (20). — С. 15–22.
17. *Тихонов Д. В.* Нежелательность пребывания как основание для применения принудительных мер в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства: практика применения в системе органов внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2016. — № 1 (37). — С. 109–117.
18. *Юнусов А. А., Алимов А. А., Титова М. Н.* Противодействие нелегальной миграции: пути совершенствования международной и национальной организационно-правовой основы // Современное право. — 2018. — № 12. — С. 120–127.
19. *Park W.* Introduction: Rethinking European Security // Rethinking Security in Post-Cold War Europe / W. Park, G. W. Rees (eds.). — L.; N. Y., 1998. — 192 p.

REFERENCES

1. Andreev GV. Illegal migration as a criterion for the level of interaction among law enforcement agencies. *Pravo i bezopasnost*. 2007;1-2. (In Russ.).
2. Bzhezinski ZB. The Great Chessboard: The Dominance of America and Its Geostrategic Imperatives. Moscow; Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 1999. (In Russ.).
3. Burda MA. The Risks of Illegal Immigration as a Threat to National Security in Russia. *Polit-Book*. 2015;1:83-92. (In Russ.).
4. Voenkova EA. Activities of directorate for migration affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Nizhny Novgorod region to control the migration situation. *Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal [International Research Journal]*. 2017;5(59):53-54. (In Russ.).
5. Vorotov DA, Tulkachev DS. Deportation procedure of foreign citizens and persons without citizenship to be released from places of deprivation of freedom. *Vestnik of Vladimir Law Institute*. 2018;1(46):13-17. (In Russ.).
6. Dzyonik DV. Legal framework and immigration control in the Russian Federation. *Legal framework of modern economics*. 2016;3:107-121. (In Russ.).
7. Kiseleva KL. The Issues of the Migration Situation in the Russian Federation at the Present Stage. Current Problems of Jurisprudence in Contemporary Russia: Collection of Articles

Based on the Proceedings of the 6th All-Russian Scientific and Practical Conference. Yoshkar-Ola; 2016. (In Russ.).
8. Kosareva VV. The Mechanism of Legal Regulation in the Sphere of Migration Relations (Theoretical and Legal Aspects). *Leningradskiy Law Journal*. 2016;4(46):74-83. (In Russ.).
9. Kostyukov AA, Anokhina NE. On Certain Issues of Migrant Integration into the Legal and Cultural Framework of Western Siberia. *Bulletin of the Siberian State Industrial University*. 2016;4(18):58-61. (In Russ.).
10. Lyakhov EG, Lyakhov DE, Alimov AA. The updating of legal definition of threats to state and world community security. *Public and Private Law*. 2013;1(17):209-229. (In Russ.).
11. Morozov YuV. Legal Regime of Entry into and Exit from the Russian Federation for Foreign Citizens and Stateless Persons: Issues of Law Enforcement. *Academic Law Journal*. 2017;4(70):30-38. (In Russ.).
12. Parshukova AP. Some problems of foreign citizens and stateless persons' administrative expultion realization. *Legal Order: History, Theory, Practice*. 2016;2(9):4-6. (In Russ.).
13. Ponezhin MYu, Ponezhina LYu. Some questions of deportation of foreign citizens from the territory of the Russian Federation. *Yurist-Pravoved*. 2017;4(83):132-136. (In Russ.).
14. Sevryugin MA. Basic problems of fighting illegal migration in Russia. *Administrative Law and Procedure*. 2014;6:75-77. (In Russ.).
15. Smirnova VA. Illegal migration as a threat to the national security of the Russian Federation. *Migration Law*. 2009;1:92-98. (In Russ.).
16. Stepanenko RF. General theoretical problems of legal ethnopolitics: an analysis of Russian laws. *The Monitoring of Law Enforcement*. 2016;3(20):15-22. (In Russ.).
17. Tikhonov DV. Undesirability of Residence as a Basis for the Implementation of Coercive Measures against Foreign Nationals and Stateless Persons: Application Practice within the Internal Affairs System. *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2016;1(37):109-117. (In Russ.).
18. Yunusov AA, Alimov AA, Titova MN. Counteraction to illegal migration: ways for improvement of international and national organizational and legal framework. *Sovremennoe pravo*. 2018;12:120-127. (In Russ.).
19. Park W. Introduction: Rethinking European Security. In: Park W, Rees GW (eds.). Rethinking Security in Post-Cold War Europe. New York; 1998.